

УДК 1:316: 331

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-131-140

ХАРАКТЕР ТРУДА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ: СВОБОДНЫЙ VS ВЫНУЖДЕННЫЙ

Чернавин Ю. А., Федотов В. В.

Российский университет транспорта

127994, г. Москва ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать сущность и взаимодействие видов труда – свободного и вынужденного – в качестве фактора гуманизации трудовой деятельности в постиндустриальном мире.

Процедура и методы. Посредством реализации деятельностного метода и метода институционализации раскрыты трансформации в характере и организации труда, закономерное взаимодействие институтов труда и социальной деятельности в современном обществе.

Результаты. Обоснована тенденция гуманизации труда как характеристики постиндустриального общества. В основе её развития лежит противоречивый конструкт «свободно-вынужденного» труда, выражающий изменения в трудовой деятельности. Сохранение современной цивилизации на позициях трудоцентризма в то же время отличается её сдвигом в сторону собственно социальной деятельности, возникновением обобщающего активность человека феномена «социально-трудовой занятости».

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в утверждении феномена труда в качестве решающего фактора развития постиндустриального мира.

Ключевые слова: вынужденный труд, посттрудовое общество, свободный труд, социальная деятельность, труд, трудоцентризм

THE NATURE OF LABOR IN THE POST-INDUSTRIAL WORLD: FREE VS FORCED

Y. Chernavin, V. Fedotov

Russian University of Transport

ul. Obratsova 9, p. 9, Moscow 127994, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the essence and interaction of types of labor – free and forced – as a factor of humanization of labor activity in the post-industrial world.

Methodology. Through the implementation of the activity method and the method of institutionalization, transformations in the nature and organization of labor, the natural interaction of labor institutions and social activities in modern society are revealed.

Results. The tendency of humanization of labor as a characteristic of post-industrial society is substantiated. Its development is based on the contradictory construct of “free-forced” labor, expressing changes in the labor activity. At the same time, the preservation of modern civilization in the positions of labor-centrism is distinguished by its shift towards proper social activity, the emergence of the phenomenon of “social and labor employment” generalizing human activity.

Research implications. The research asserts the phenomenon of labor as a decisive factor in the development of the post-industrial world.

Keywords: forced labor, post-labor society, free labor, social activity, labor, labor centrism

Введение

Осмысление проблемы труда в постиндустриальном мире приводит к двум наиболее ярким трактовкам развития данного феномена:

1) снятию труда с социальной и научной повестки в современной западной теории и практике, поскольку в постиндустриальном мире его объём и масштабы сокращаются. Автоматизация и роботизация производства создают основу для перехода от работы к социальной деятельности (досугу) как способу существования социума и человека, т. е. проблема соотношения вынужденного для человека труда как условия его выживания и труда в качестве свободной деятельности не рассматривается, и в целом речь идёт о переходе западной цивилизации от эпохи трудоцентризма к посттрудовому обществу;

2) сохранению труда в качестве экзистенциальной характеристики человеческого бытия. При этом упор делается на изменение его характера, рост в условиях постиндустриализма свободной трудовой деятельности, творческой и эффективной в отличие от вынужденного труда, труда как условия выживания. Данная – вторая – исследовательская позиция представляется оправданной в научном и практическом отношении. Задачей статьи является анализ её положений в сравнении с западным подходом; обоснование сохранения при постиндустриализме ценностей общества трудоцентризма, развивающего одновременно институты социальной деятельности.

Основные подходы к пониманию труда

Исходной точкой анализа заявленной проблемы выступает понимание труда. В современных исследованиях данный феномен рассматривается преимущественно в рамках узкого (преимущественно экономического) понимания, нежели в категориях личностного развития и широкой (социально-философской) трактовки.

В первом случае осмысление труда осуществляется с позиций стадийного под-

хода к эволюции общества. Данный подход, опирающийся на принцип технологического детерминизма, полагает движущей силой социальной динамики науку и технику, а доминирующей тенденцией глобального развития объявляет технократизм. Труд в этом случае предстаёт как сознательная и целенаправленная деятельность людей, ориентированная на преобразование и приспособление предметов природы для удовлетворения потребностей работников. Этапы развития труда соответствуют стадиям исторической эволюции: ручной труд (традиционное аграрное общество); машинный труд (индустриальное общество); автоматизированный труд (постиндустриальное общество). При этом в рамках постиндустриального общества современная теория и практика выделяют подэтап его развития – общество цифровое. В цифровом обществе наряду с автоматизацией производство приобретает ещё одну характеристику, выступает как роботизированный процесс.

Автоматизация и роботизация труда, использующая искусственный интеллект, аддитивные и цифровые технологии, обеспечивает его высокую производительность, сокращает масштабы и объёмы работы, преобразует рынок труда, основной тенденцией которого становится рост безработицы. Впрочем, в ряде случаев научное сообщество, а порой и правительства развитых стран не видят в безработице той социальной проблемы, которую она создавала в начале XX в. в условиях индустриального производства и его кризисов. С их точки зрения, данный феномен сопровождает закономерные процессы изменения трудовой сферы, связанные с назревшим переходом от труда к социальной деятельности (досугу). В этом случае социальная деятельность как способ существования человека посттрудового общества – общества, освобождённого от труда, – рассматривается с позиций личностного развития, самореализации, культурного роста. Первоначально по данному пути пойдут группы, оказавшиеся вне трудовой сферы. Обеспечивать жизнь человека в финансовом отношении при этом предполагается посредством без-

условного базового дохода (ББД). Под таким доходом понимаются выплаты всем гражданам, производимые вне зависимости от каких бы то ни было условий.

Таким образом, технократизм как парадигма, рассматривая основные факторы исторического процесса, оставляет труд на втором плане (в пользу науки и техники). Соответствующее – неглавное – место в деле расцвета страны и счастья человека отводится совершенствованию его характера и организации. Данная позиция «покоится на высокомерной уверенности идеологов-технократов, что праздность и отсутствие усилий есть тайная или явная цель любого человека» [12, с. 51].

Во втором случае – в широком, социально-философском смысле – труд рассматривается как взаимодействие людей, деятельность в интересах преобразования природы и одновременно субъекта труда – человека. При таком подходе меняется – расширяется – предметность трудовой деятельности: не только преобразование природы в интересах удовлетворения жизненных потребностей работника и развития социума, но и развитие личности в процессе данной деятельности. Об этом пишет К. Маркс: «В самом акте воспроизводства изменяются не только объективные условия ... но изменяются и сами производители, вырабатывая в себе новые качества, развивая и преобразовывая самих себя благодаря производству, создавая новые силы и новые представления, новые способы общения, новые потребности и новый язык» [6, с. 483–484]. Развитие личности работника, безусловно, зависит от характера труда: в одном случае – монотонного, не требующего высокой квалификации, направленного на удовлетворение базовых потребностей; в другом случае – труда сложного, творческого, удовлетворяющего не только базовые, но и высшие потребности и интересы, связанные с мировоззренческими смыслами и ценностями, самореализацией личности. Тем не менее, в любом случае труд рассматривается как способ существования человека и

общества, средство сохранения и развития материальной и духовной культуры.

Социально-философская трактовка труда характерна для цивилизационного подхода к анализу истории, опирающегося на социальный детерминизм. В этом случае определяющим фактором социальной эволюции выступает человек и его культура, а в качестве доминирующей тенденции мирового развития рассматривается гуманизм. В рамках подобного подхода труд и его организация прошли следующие этапы исторического развития: 1) наличие присваивающей деятельности в примитивном обществе как характеристика приспособления человека к природе, отсутствие производительного труда; 2) труд как обязанность низших социальных слоёв и свободная трудовая деятельность социальных групп с высоким социальным статусом (в управлении, науке, культуре) в традиционном обществе; 3) всеобщность труда в индустриальном мире; 4) современная трансформация труда,двигающаяся к совмещению его вынужденной и свободной формы. При этом основная характеристика происходящих в постиндустриальном мире изменений – гуманизация труда. Осмыслению данных положений уделено особое внимание.

Основы философского понимания рассматриваемых проблем заложил К. Маркс. Его учение в целом в известном смысле можно представить как исследование проблемы труда и свободного времени, проделанное с помощью отчуждения труда в качестве познавательного инструмента. По мысли Маркса, труд – всеобщий закон человеческого бытия; феномен, преобразующий и природу, и человека; фактор возникновения системы производственных отношений, составляющих скелет общественных отношений; основа одного из основополагающих социальных институтов (института труда). При этом функциональная полнота принадлежит «всеобщему труду», не связанному с непосредственной физической потребностью, – труду свободному.

Другое дело – отчуждённый труд. Его формами является отчуждение человека от продуктов своего труда, отчуждение чело-

века от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, наконец, отчуждение человека от человека. Причину отчуждения К. Маркс видит в развитии производительных сил в форме частной собственности. С её помощью закрепляется разделение труда, генерирующее соответствующий – вынужденный – способ деятельности и столь же вынужденный способ объединения людей в процессе производства. Труд выступает не собственной силой человека, а господствующей над ним силой принудительной. Таким образом, по Марксу, снятие отчуждения превращает вынужденный труд в труд свободный. Классики марксизма пишут: «Пролетарии, чтобы отстоять себя как личности, должны уничтожить имеющее место до настоящего времени условие своего собственного существования, которое является в то же время и условием существования всего предшествующего общества, т. е. должны уничтожить труд» [7, с. 78], имея в виду труд отчуждённый, вынужденный.

За прошедшие со времён написания марксистских трудов более чем полтора столетия социальные обстоятельства и соответствующие научные взгляды существенно изменились. Ушло в историю требование уничтожения частной собственности для преодоления феномена отчуждения труда и утверждения таким образом труда свободного. Однако сама проблема осталась. Сегодня она имеет два аспекта: 1) отмеченная ещё Марксом необходимость замены вынужденного труда свободной трудовой деятельностью; 2) по сути, отмена Маркса: уход труда с исторической сцены, основную роль на которой будет играть социальная деятельность.

Характер и организация труда в постиндустриальном мире

Современные признаки вынужденного труда, а также будущее свободного труда осмыслено, в частности, И. Джохадзе, который полагает: «Человек производящий» (*homo faber*), для которого труд – не счастливая *возможность*, а тягостная *необходимость*, который не живёт, чтобы

"трудиться", а трудится – чтобы "жить" – такой человек ... не свободен, не независим» [3, с. 7]. «Наёмный труд является современной – более "технологической", но не менее унижительной и бесчеловечной – формой рабства» [3, с. 9]. «За пределами рабства репрессивного мира наёмного рабства депрофессионализированный индивид, избавившись от экономической и психологической зависимости от конкретной профессиональной деятельности, сможет обрести в свободном труде подлинный смысл своего существования. Вместо того, чтобы трудиться для жизни, он получит возможность жить для труда» [3, с. 17].

В данном случае под вынужденным трудом понимается деятельность наёмного работника, обладающего той или иной профессией, занятого на рабочем месте в интересах удовлетворения своих материальных потребностей. Т. е., освободившись от найма, профессии, не заботясь об удовлетворении базовых потребностей (которые, видимо, будут кем-то удовлетворены), человек окажется в условиях свободного труда, направив все силы на собственное совершенствование. Вообще говоря, связанный со значимостью свободного труда пафос вполне оправдан. Сегодня идеи Маркса, писавшего об уничтожении отчуждения труда, как никогда актуальны. В то же время обозначенные выше характеристики вынужденного труда, в отличие от свободного, вызывают сомнения. В этом отношении, думается, следует анализировать не наём и профессиализацию, а характер и организацию трудовой деятельности современного работника, а также его удовлетворённость трудом, связанную с реализацией базовых и/или высших потребностей и интересов.

Необходимость и вынужденность труда, лежащего в основе трудовой мотивации работника, порождают соответствующий интерес и отношение к нему, связанное лишь с удовлетворением материальных потребностей. Такой труд интересен постольку, поскольку хорошо оплачивается. Т. е. работник получает удовлетворение не от характера и процесса трудовой деятель-

ности, а от её финансовых результатов. Невысокая оплата ведёт к прекращению трудовых отношений, а безысходность, связанная с необходимостью работать за скромное вознаграждение, превращает работу в тягость.

Свободный труд реализует другой интерес, связанный не только с базовыми потребностями, но и с потребностями высшими, духовными, способствует утверждению и развитию личности, её творчеству в процессе трудовой деятельности. В условиях современной экономики знаний развивается процесс интеллектуализации труда, растёт его креативная и инновационная составляющая. Необходимость решения нестандартных задач в условиях использования искусственного интеллекта, робототехники, комплексирования технологий физического, цифрового, биологического мира превращает труд в реализацию личностного творческого потенциала работника. На первый план в современном мире выходит креативный класс, формирующий в процессе инновационной трудовой деятельности не только собственные социальные траектории, но и новые стратегии и модели общественной жизни, цели и ценности [4, с. 958]. По сути, речь идёт не столько о решении производственных задач, сколько о создании новых общественных форм и отношений, развитии личности и социума. Подобные трансформации – проявление и результат свободного труда, дающего о себе знать в постиндустриальном мире.

Помимо собственно характера труда (вынужденного, зачастую монотонного, рутинного или свободного, как правило, инновационного, творческого), для анализа заявленной проблемы важна организация трудовой деятельности. Её развитие противоречиво: с одной стороны, растёт обязательность, принудительность, требовательность к работе, с другой – развиваются новые формы, подвигающие работника к самостоятельному, свободному выбору и организации своей трудовой деятельности. Так, изменениям подвержена базисная модель труда, характеризующая-

ся наймом во имя заработка. Сегодня она усложнилась, выработала применительно к работнику новые вызовы. Современный работодатель ждёт от сотрудника трудовой деятельности не только на протяжении рабочего времени, но и ненормированного рабочего дня, выполнения по его окончании работы на дому, круглосуточного доступа, не рутинного функционала, а постоянной инициативы. При этом жёсткими процессами систематической специализации, повышения квалификации, приобретения компетенций для решения новых задач и т. д. Всё это, как правило, выходит за рамки рабочих часов [8, с. 77], сворачивается свободное время, растёт напряжённость деятельности, её обязательность, усиливается нагрузка на психику.

В то же время технологии удалённой занятости активно преобразуют производство в гиг-экономику – экономику свободного заработка. Уходит эпоха стабильной занятости, традиционных видов труда, деления на труд умственный и физический, утверждается формат временных контрактов, гибких графиков, дистанционного решения задач. Фокус трудоустройства смещается на перманентный поиск основного или дополнительного заработка, постоянное переобучение, расширение спектра профессиональных навыков и т. д. [10, с. 79–88]. У фрилансера стирается грань между трудом и отдыхом, человек оказывается в ситуации перманентной «вялотекущей» работы. Однако он обладает свободным временем, способствующим творчеству, изобретению, созданию нетривиальных продуктов.

Экономика свободного заработка в применении к человеку, высоко мобильная деятельность малых и средних фирм, особенно выполняющих научно-производственные, конструкторские разработки, создающих программное обеспечение, на наших глазах утверждает новую культуру труда, способствующую реализации инновационного потенциала личности. Поэтому передовые корпорации, реагируя на изменения трудовой сферы, сегодня так структурируют рабочее пространство, что-

бы оно давало работнику возможности для самоорганизации деятельности.

Таким образом, в современном мире в значительной степени размываются критерии вынужденного и свободного труда. Работа выходит за фабричные стены и офисные помещения независимо от найма или предпринимательства. Зачастую совпадает тип труда, которым люди готовы заниматься, способствующего самореализации, проявлению творчества, вызывающего интерес. В большей или меньшей степени одной и той же становится организация трудовой деятельности, а в фокусе современной трудовой сферы оказывается креативный работник.

Проделанный анализ приводит к выводу о появлении новой тенденции, характерной для постиндустриального мира и связанной с уходящей актуальностью былых критериев свободного и вынужденного труда. Современная трудовая деятельность отличается своеобразным «*свободно-вынужденным*» характером, а в качестве основной тенденции происходящей трансформации имеет *гуманизацию труда*. Её содержание связано с усилением социальной ориентации производства, созданием благоприятных для работника условий труда, предоставлением ему широких возможностей для реализации личностных потенций, самовыражения, развития.

В основе гуманизации лежит «труд как самоценность». Данный конструкт имеет как априорную, так и социальную природу, раскрывает значимость труда в качестве мировоззренческой ценности и необходимого способа социального и личностного бытия. Коренящийся в бессознательном, он сродни юнговским архетипам выражает закономерный результат длительного развития мировых цивилизаций. На социальной поверхности данный феномен предстаёт как важнейший компонент ценностных ориентаций личности. Определяя отношение к миру и самому себе, человек с необходимостью включает в собственную мировоззренческую систему и *отношение к труду*. Безусловно, наличие основы такого рода не предполагает автоматиче-

ского возникновения высокой трудовой мотивации, но создаёт её возможность. Реализация определяется совокупностью актуальных социальных условий и факторов, а также политикой общества в отношении человека труда. Касаясь данного аспекта, В. Мирзоян подчёркивает: акцент только на стоимостном вознаграждении умаляет понимание труда как самоценности, в результате «ускользает возможность вознаграждения работника самим трудом, в процессе самого труда» [9, с. 8].

Итак, работник может быть удовлетворён *результатами* трудовых усилий либо самим трудовым *процессом*. Разница между первым и вторым значительна: удовлетворение, скажем, от высокого заработка – одно, удовлетворение, например, от процесса литературного или научного творчества – другое. Но в целом – наличие удовлетворения от труда. Оно в решающей степени связано со смыслом, который человек находит в труде. Всякий труд по призванию, вызывающий удовлетворение, высоко оцениваемый, прежде всего, самим работником, становится самоценностью. В жизни совершенно не обязательно та или иная трудовая деятельность отличается творчеством, требует высокого уровня образования и квалификации. Решающая роль принадлежит самому человеку, который может заниматься рядовой работой, зачастую однообразной и не отличающейся инновационным характером, но видеть в ней смысл, ценность и социальную значимость. Об этом писал Э. Фромм, утверждая: «В жизни нет иного смысла, кроме того, какой человек сам придаёт ей, раскрывая свои силы, живя плодотворно» [13, с. 27]. Люди различны, разнятся их predispositions и потенции, соответствующие тому или иному рабочему месту. Главное – возможность выбора, принятия решения вне давления обстоятельств, наделение собственного выбора и решения смыслом и ценностью.

Контуры будущего: царство труда или пространство социальной деятельности?

Уход института труда в историю и замена его институтами социальной деятельности, обсуждаемая сегодня в качестве варианта развития общества, имеет свою основу, заложенную в своё время опять-таки К. Марксом. Классик трактовал свободное от работы время в качестве возможности собственного развития личности. «Время – это *простор* для развития способностей», – писал он. «Свободное время, время, которым можно располагать, есть самое богатство» [5, с. 264, 265].

Современные апологеты посттрудового социума уверены, что в ближайшем будущем человек на Западе, оказавшись в царстве свободного времени, получит возможности и условия для концентрации не на труде, а на алгоритмах социальной деятельности, способствующей личностному развитию. Первоначально такой деятельностью будут заниматься группы, оказавшиеся вне трудовой сферы вследствие её автоматизации и роботизации производства и живущие на безусловный базовый доход. Помимо спасения от безработицы, БДД создаст возможности для их развития и самосовершенствования. «Самое время готовиться и готовить общество к масштабному преобразованию – к переходу от труда к деятельности», – подчёркивается в публикациях сторонников ухода от ценностей трудоцентризма [8, с. 74].

Если у идеологов современного посткапитализма, посттрудового общества, безусловного базового дохода будущее связано не с трудом, а с «социальной деятельностью», «досугом», то в работах В. Иноземцева место «деятельности» занимает «творчество». Рассматривая проблему на уровне философии истории, автор выделяет в эволюции человечества три масштабные эпохи: доэкономическую, экономическую и постэкономическую. Предлагаемая типология общества соответствует формам деятельности: предтрудова инстинктивная активность – труд

– творчество¹. Т. е. постэкономическая социальная система противостоит всем историческим эпохам, основанным на существовании частного материального интереса и соответствующим трудовой мотивации. В центре социальной системы будет стоять человек с соответствующим мировоззрением и творческим отношением к себе и миру. Эпоха «наёмного рабства» в этом случае остаётся в прошлом. Таким образом, те или иные подходы к обществу будущего, вырабатывая его основную характеристику, различаются в терминах, но совпадают в главном – труд будет стремиться к нулю, а социальное поле займут содержательно совпадающие «социальная деятельность», «творчество», «досуг». Впрочем, справедливо замечает автор теории нооэкономики С. Бодронов, наличие «этих возможностей само по себе вовсе не гарантирует, что свободное время станет пространством человеческого развития, а не временем праздности и безудержного потребления» [1, с. 25]. «Когда у человека много свободного времени – он немногого достигнет», – утверждает в широко известном высказывании Сюнь-цзы.

Цель построения идеального государства и общества путём освобождения от труда – и вынужденного, и свободного – ошибочна. «Вне труда как необходимого условия человеку трудно найти смысл жизни ... Не стоит ли расставить всё по своим местам, вернув человеку работающему его место у руля истории?» [11, с. 53, 57]. В то же время, думается, в современных условиях будет неверной позиция неприятия феномена социальной деятельности. Проблема осложняется отсутствием прозрачности в её понимании в рассматриваемом контексте. Трактовка социальной деятельности в соответствующих публикациях аморфна. В целом это возможность «жить своей осмысленной жизнью». «Человеку, избавленному от труда, ничто не мешает заполнить имеющийся у него досуг осмысленной и активной деятельно-

¹ См.: Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учебное пособие. М.: Логос, 2000. С. 35–37.

стью» [3, с. 14]. Тем не менее, сам подход в условиях нивелирования в постиндустриальном социуме работы и не-работы представляется в научном отношении необходимым и перспективным.

Суть и содержание социальной деятельности, существующей параллельно с деятельностью трудовой, – тема специального исследования. В то же время возможно определить содержательные компоненты социальной деятельности, которыми, в частности, могут быть: воспитание детей и укрепление института семьи; освоение ценностей духовной культуры в рамках соответствующих проектов, конкурсов, фестивалей, выставок, туристических поездок; реализация просветительских, образовательных, научно-популярных проектов, программ патриотического воспитания; выполнение социальных проектов, направленных на поддержку нуждающихся, престарелых, многодетных семей, молодых талантов и т. д.; участие в движениях по развитию физкультуры, спорта, здорового образа жизни. Особого исследовательского внимания заслуживает движение волонтеров, становящееся институтом современного российского общества. В целом речь идёт о самостоятельном поведении различных социальных групп, результатом которого становится как реализация их интересов, так и изменения в социуме, усложнение коммуникаций и социальной структуры.

Таким образом, если результатом труда выступает развитие личных качеств работника в ходе создания соответствующих материальных и духовных продуктов, то социальная деятельность, способствуя совершенствованию личности, в то же время нацелена на изменение социальных отношений. Причём трудовую деятельность и деятельность социальную в постиндустриальном обществе зачастую невозможно отделить друг от друга. С одной стороны, они сохраняют собственную природу и смысл, с другой, – «свободно-вынужденный» труд и социальная активность в период досуга (свободное время) сливаются в единое временное и деятельностное поле, составляя жизнь человека. Ранее невидан-

ный социальный конструкт, обозначающий способ бытия в современном мире, можно определить как «социальную и трудовую занятость». Этот термин отражает взаимозависимые процессы, характерные для постиндустриального общества, вступившего в очередной – цифровой – этап развития, которые неизбежно затрагивают трудовую сферу, определённым образом сказываются на изменении содержания труда и его организации, но не ведут к исчезновению традиционных институтов трудовой деятельности, а развивают их и сопрягают с институтами собственно социальной деятельности.

Помимо социальной и трудовой занятости в структуре деятельности членов современного общества выделяется аспект, исследованием которого занимался в конце XIX в. американский экономист Т. Веблен. Главной идеей его книги «Теория праздного класса» стало расточительство и паразитизм богатых слоёв [2]. «Праздная» жизнь, по мысли автора, – это образ бытия знати и их окружения, призванный быть свидетельством и демонстрацией больших доходов, своеобразным критерием высокого социального статуса и престижа. Один из главных признаков такого образа жизни – демонстративное потребление, призванное вызвать у окружающих восхищение и поклонение. К личностному совершенствованию и прогрессу общества «праздная» жизнь отношения не имеет, однако, как видим, сохраняется на протяжении столетий в качестве спутника цивилизации.

Видение Вебленом данной проблемы остаётся актуальным в условиях современной трансформации общественной жизни и трудовой сферы, выделения социальной деятельности как самостоятельного и массового явления, понимания его сути, роли и предназначения.

Заключение

Исследовательская позиция, состоящая в безоглядном утверждении посттрудового будущего человечества, вряд ли состоятельна. Труд как способ бытия человека

и общества, источник жизненного смысла личности сохраняет и, по-видимому, сохраняет в дальнейшем свою значимость. В то же время характеристики трудоцентризма постиндустриального мира кардинально отличаются от предыдущих этапов развития цивилизации. Прежде всего, речь идёт о *гуманизации труда*, основным свидетельством которой выступают явное движение от вынужденной трудовой деятельности к росту значимости и масштабов свободного труда, появление в центре производства и общественной жизни его субъекта – креативного работника.

В то же время в основе современной трудовой сферы лежит специфический «*свободно-вынужденный*» труд, выступающий продуктом и способом функционирования информационного общества. Его генерируют, с одной стороны, остающиеся объёмы рутинного труда, необходимость заработка, с другой стороны, – возникшие в циф-

ровом социуме новые формы личного и общественного бытия, общения, коммуникаций, самоорганизации трудовой деятельности. Несмотря на противоречивость данного конструкта, он поддерживает тенденцию гуманизации трудовой деятельности, опираясь на «труд как самоценность», коренящийся в глубине индивидуального и общественного сознания.

Развивающаяся структура отношений позволяет сделать вывод о взаимосвязи в постиндустриальном мире института труда и института собственно социальной деятельности, результатом взаимодействия которых выступает нетривиальный феномен «*социально-трудовой занятости*». Однако он оставляет за скобками «*праздную*» жизнь, существующую в истории с момента возникновения в обществе иерархических социальных структур.

Статья поступила в редакцию 19.07.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунов С. В. От хомо экономикус – к хомо сапиенс // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 18–31.
2. Веблен Т. Теория праздного класса / вступ. ст. С. Г. Сорокиной; под ред. В. В. Мотылева. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
3. Джохадзе И. Homo faber и будущее труда // Логос. 2004. № 6 (45). С. 3–17.
4. Зубов В. А. Труд в XXI столетии: особенности развития // Молодой учёный. 2016. № 6 (110). С. 957–961.
5. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. Т. 26. Ч. III: Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). М.: Издательство политической литературы, 1964. 681 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. М.: Издательство политической литературы, 1968. 559 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1955. С. 7–544.
8. Маяцкий М. Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля // Логос. 2015. Т. 25. № 3. С. 72–87.
9. Мирзоян В. А. Кризис трудовой мотивации: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2011. № 11. С. 3–13.
10. Нестеров О. Г. Посттрудовое общество: синтетическая свобода и трудовая этика // Вопросы философии. 2023. № 2. С. 79–88.
11. Сидорина Т. Ю. Homo irrenititus & homo faber: человек трудящийся в зоне риска // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 50–59.
12. Фортунатов А. Ю. Цифровая толпа и цифровой гедонизм: постбытийность информационного общества // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2019. № 4 (26). С. 44–52.
13. Фромм Э. Человек для себя: исследование психологических проблем этики / пер. Л. А. Чернышевой. Минск: Коллегиум, 1992. 253 с.

REFERENCES

1. Bodrunov S. V. [From Homo Economicus to Homo Sapiens]. In: *Voprosy filosofii* [Voprosy Filosofii], 2021, no. 12, pp. 18–31.

2. Veblen T. The Theory of the Leisure Class (Rus. ed.: Motylev V. V., ed. *Teoriya prazdnogo klassa*. Moscow, Progress Publ., 1984. 367 p.).
3. Dzhohadze I. [Homo faber and the Future of Labor]. In: *Logos*, 2004, no. 6 (45), pp. 3–17.
4. Zubov V. A. [Labor in the 21st Century: Features of Development]. In: *Molodoj uchyonyj* [Young Scientist], 2016, no. 6 (110), pp. 957–961.
5. Marx K. Engels F. Works (Rus. ed.: *Sochineniya*. T. 26. Ch. III: Marks K. *Teorii pribavochnoj stoimosti (IV tom "Kapitala")* [Works. Vol. 6. Pt. III: Marx K. Theories of Surplus Value (Volume IV of Capital)]. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1964. 681 p.).
6. Marx K., Engels F. Works (Rus. ed.: *Sochineniya*. T. 46. Ch. I: Marks K. *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov* [Works. Vol. 46. Pt. I: Marx K. Economic Manuscripts of 1857–1859]. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1968. 559 p.).
7. Marx K., Engels F. German Ideology (Rus. ed.: *Nemeckaya ideologiya*. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya*. T. 3 [Works. Vol. 3], Moscow, Publishing House of Political Literature, 1955, pp. 7–544.
8. Maiatsky M. [Liberation from Work, Unconditional Income and Foolish Will]. In: *Logos*, 2015, vol. 25, no. 3, pp. 72–87.
9. Mirzoyan V. A. [Crisis of Labor Motivation: An Experience of Philosophical Analysis]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2011, no. 11, pp. 3–13.
10. Nesterov O. G. [Post-labor society: Synthetic freedom and work ethics]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2023, no. 2, pp. 79–88.
11. Sidorina T. Yu. [Homo Irretitus & Homo Faber: a Worker at Risk]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2023, no. 9, pp. 50–59.
12. Fortunatov A. Yu. [Digital crowd and digital hedonism: the post-being of the information society]. In: *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informacionnom obshchestve* [Philosophy and Humanities in the Information Society], 2019, no. 4 (26), pp. 44–52.
13. Fromm E. Man for himself: a study of psychological problems of ethics (Rus. ed.: Chernysheva L. A., transl. *Chelovek dlya sebya: issledovanie psihologicheskikh problem etiki*. Minsk, Kollegium Publ., 1992. 253 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернавин Юрий Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории Российского университета транспорта;
e-mail: uchernavin@yandex.ru

Федотов Владимир Владимирович – доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта;
e-mail: vladimirfedotov1@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yuriy A. Chernavin – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy, Sociology and History, Russian University of Transport;
e-mail: uchernavin@yandex.ru

Vladimir V. Fedotov – Assoc. Prof., Department of Economic Theory and Management, Russian University of Transport;
e-mail: vladimirfedotov1@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чернавин Ю. А., Федотов В. В. Характер труда в постиндустриальном мире: свободный vs вынужденный // Современные философские исследования. 2024. № 4. С. 131–140.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-131-140

FOR CITATION

Chernavin Yu. A., Fedotov V. V. The Nature of Labor in the Post-Industrial World: Free vs Forced. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 4, pp. 131–140.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-131-140